
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ОТ АНАЛИЗА ВШИРЬ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВГЛУБЬ

Барлыбаев Х. А.*

Рассматривается состояние современных исследований в глобалистике. Дан анализ положения России в глобализирующемся мире. Представлена авторская позиция в методологии анализа глобализационных процессов и формировании научной системы глобалистики. Выдвинута идея о концепции устойчивого развития как нормативно-теоретическом основании глобального управления.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, Россия, потребности, общение, глобальное управление, концепция устойчивого развития.

The paper considers the current research within Global Studies as well as the position of Russia in the globalizing world. The author presents his approach within the methodology of analyzing the globalization processes and formation of a scientific system of Global Studies. He puts forward the idea of sustainable development as a normative and theoretical basis for global governance.

Keywords: globalization, Global Studies, Russia, needs, communication, global governance, the concept of sustainable development.

Глобальные исследования сегодня

Развитие глобалистики как науки по изучению современных глобализационных процессов и глобализации имеет небольшую историю – всего около трех десятилетий. Это мизерный срок по сравнению с тем, как многие обществоведческие проблемы исследуются сотни и тысячи лет, но до сих пор не имеют удовлетворительного решения и остаются предметом острых дискуссий. Поэтому было бы неоправданно и преждевременно ждать того, чтобы глобалистика уже стала завершённой научной дисциплиной, имеющей логически последовательную, стройную систему категорий, законов и принципов анализа. Имеющиеся исследования пока имеют фрагментарный, дискретный, узкий и разнонаправленный характер, не исходят из единой, фундаментальной и общепринятой методологически-концептуальной идеи, развиваются в основном «вширь» без системной последовательности. У глобалистики еще нет своих корифеев уровня классиков философии и других наук, в свое время создававших фундаментальные теоретические системы, школы и учения в той или иной области научных изысканий. Пока исследования в ней имеют поисковый, «разведывательный» характер, нахо-

* Барлыбаев Халиль Абубакирович – д. ф. н., д. э. н., ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: hbarlybaev@rambler.ru.

дятся в состоянии «нащупывания опорных точек и красной нити» в сложнейшем «клубке» глобализационных процессов. Большинство написанного в отечественной глобалистике основано на рассудочной логике, нередко излагается путем использования исследователями результатов их профессиональных занятий многолетней давности применительно к современным глобализационным процессам. «Несмотря на увеличивающийся поток публикаций о глобализации, – пишут авторы книги “Куда движется век глобализации?”, – наши представления и знания о ней все еще оставляют желать лучшего. Тем более это касается глобальных процессов в целом, составной частью которых является глобализация. Остро стоит вопрос и об адекватном развитии системы научных взглядов как на глобальные процессы, так и всевозможные последствия, которые они порождают. Словом, на фоне усиливающейся глобализации ощущается острая нехватка знаний в данной области» [Куда движется... 2014: 3].

Изложенная картина характерна для глобальных исследований в целом как во всем мире, так и в нашей стране. Анализ их состояния занял бы много места и времени, поэтому можно ограничиться рассмотрением ситуации в мировой и российской глобалистике по содержанию указанной книги «Куда движется век глобализации?». Ибо, по утверждению ее авторов, в ней «аккумулируются последние достижения научной мысли в области глобалистики. Здесь представлены лучшие статьи, которые публиковались в междисциплинарном журнале “Век глобализации”» [Там же]. Следовательно, можно полагать, что данная книга заслуживает быть своего рода зеркалом, отражающим основные тенденции, достижения и недостатки глобальных исследований в нашей стране. В самом деле, ознакомление со статьями, изложенными в книге, подтверждает приведенную выше оценку состояния глобалистики: фрагментарность, дискретность, узость и разнонаправленность проводимых в ее рамках исследований при весьма содержательном изложении избранной тематики.

Книга открывается двумя весьма интересными, хотя и по характеру ныне общераспространенными, статьями-призывами принцессы Нидерландов Ирэн и всемирно известного венгерского философа-гуманиста Э. Ласло [Глобалистика 2016: 113–114]. Принцесса Ирэн, в отрицание тезиса отдельных авторов о несостоятельности концепции устойчивого развития, утверждает: «Основа для устойчивого развития находится в нас самих» [Куда движется... 2014: 8]. То есть ныне это единственная в мире вразумительная концепция, призванная стать всего лишь первым научно-практическим шагом в решении острейших глобальных проблем, и она не повинна в несостоятельности, в чем ее изредка обличают, а виноваты люди, не признающие, не реализующие ее положения и препятствующие их претворению в жизнь хотя бы в малой степени. Э. Ласло в небольшой статье осветил гигантскую проблему двух имеющихся и возможных сценариев развития человечества: 1) ныне действующего ББИ (бизнеса без изменений), ведущего человечество к самоуничтожению; 2) возможного СИ (своевременных изменений), способного увести его в сторону от точки невозврата, за которой его ждет неминуемый смертельный исход [Там же: 9–11].

Остальные статьи книги охватывают известный круг проблем: философию глобализации и глобалистики; глобальные кризисы; глобализацию на разных уровнях; глобальные процессы, проблемы и прогнозы. Многие из них весьма содержательны в анализе тех вопросов, которым посвящены, снабжены богатым

фактологическим материалом. Статьи в основном имеют повествовательно-аналитический характер, они не связаны между собой единой методологической идеей. Попадают положения, имеющие мало отношения к проблеме глобализации, у некоторых статей содержание не соответствует названию. Отсутствуют работы, посвященные вопросам глобализации в области политики, культуры, права, морали и т. п. Существенным изъяном глобальных исследований как в целом, так и представленных в данной книге является слабость их нормативно-аналитического содержания. А ее преодоление в современных условиях является наиболее актуальной задачей глобалистики. В этом отношении редким исключением можно считать статью Ю. Шишкова, который вместе с вице-президентом Всемирного банка Ж.-Ф. Ришаром утверждает: «Складывается совершенно новая реальность: партнерство политики, бизнеса и гражданского общества. Следует ожидать, что такое трехстороннее партнерство в ближайшие двадцать лет станет процветать на любом уровне – глобальном, региональном, местном... Именно в такие времена неустоявшиеся понятия сетевого управления и решения глобальных проблем по сетевому принципу становятся жизнеспособными» [Куда движется... 2014: 189]. Важной задачей является дальнейшее исследование возможных и необходимых способов установления такого партнерства и обеспечение его практической реализации. В отношении нормативно-аналитических исследований весьма продуктивной является высказанная А. Чумаковым еще 10 лет назад мысль о *поисковом* и *нормативном* прогнозировании, согласно которой «прогнозирование призвано последовательно показывать, какие оперативные цели должны быть поставлены для достижения стратегических целей; какие действия необходимо предпринять для достижения оперативных целей; на какие операции разбивается каждое действие и т. д., вплоть до конкретных заданий на сегодняшний день» [Чумаков 2014: 340–341].

Несмотря на отсутствие в теории системного анализа глобальных процессов и глобализации, находящегося, по названию вышеупомянутой книги, все еще в состоянии рассмотрения «контуров» целостного мира, она (глобализация) как онтологическое явление уже стала объективным доминирующим фактором современного мирового развития, приобрела характер динамически развивающейся целостной системы, проникает во все поры общественной и частной жизни людей во всех уголках земного шара и производит в них кардинальные преобразования и перевороты. Многие объективные элементы глобализационных процессов стали служить в качестве субъективного инструмента влияния на мировые процессы в руках тех, кто их монополизировал и использует в своих узко эгоистических целях и интересах. Одним из самых свежих и показательных примеров подобных явлений могут служить так называемые «цветные революции», оказавшиеся следствием использования западными государствами в последние годы глобализационных механизмов для осуществления социальных потрясений в отдельных регионах мира.

Глобалистика, предметом которой являются указанные процессы, вслед за своим предметом должна приобрести соответствующие свойства целостной теоретической системы и обеспечить его системно-нормативный анализ. Более того, изучение сущности, содержания, структуры и перспектив развития глобализационных процессов сегодня становится актуальнейшей задачей не только философии и обществоведения, но и всей совокупности фундаментальных, прикладных,

естественных, технических, гуманитарных, искусствоведческих и иных наук, а также практики социального управления.

Россия в тисках глобализации

Использование объективных глобализационных механизмов в определенных субъективных целях не ограничивается примерами инициирования Западом «цветных революций». Еще более ярким примером такого же порядка является агрессивное игнорирование западными государствами естественных национальных интересов России как одного из крупных и уважаемых членов мирового сообщества и применение разного рода «санкций» к ней во время трагических событий вокруг Юго-Востока Украины. В данных событиях отдельные западные государства и США, с самого начала активно вмешиваясь во внутренние дела этой страны, вели себя там так, как будто буквально рядом нет Российской Федерации со своими общеизвестными, законными и существенными национальными интересами, с которой Украину связывают тысячи километров непосредственной открытой государственной границы, многовековая общая история и большое количество проживающего в этой стране русскоязычного населения. Они не только не посчитали возможным и необходимым иметь контакты с Россией по вопросам совместного, согласованного разрешения нарастающего конфликта, но, напротив, нагнетали его, откровенно оттесняли Россию от всякого участия в обсуждении проблем и попирали ее мнение. Такое высокомерное и уничижительное отношение к крупнейшей ядерной державе, к одному из постоянных членов Совета Безопасности ООН, участнику G-8 и G-20, своему союзнику во Второй мировой войне было свидетельством или незнания истинного положения дел в регионе, или результатом их откровенного игнорирования. Западные политики должны были понимать, что нельзя создавать для России такую нестерпимую ситуацию и что они сами провоцируют ее на ответные чрезвычайные действия. В результате события скатились к сегодняшней трагической ситуации в этом узлом регионе Евразийского континента.

Изложенная ситуация усугубляется односторонним некритичным оправданием Западом своих действий и действий украинских властей, огульными обвинениями в адрес России и началом применения в отношении нее целой системы «политики санкций». Возможность применения «санкций» возникает из нарастающей тесноты политических, экономических, финансовых, социокультурных и иных взаимосвязей между всеми государствами, включая Россию, в условиях современной фазы глобализации, формирования некоей глобальной системной целостности, ущемление любого элемента которой ведет к потрясениям всей системы и наоборот. Эти связи по существу являются взаимовыгодными для всех стран в соответствии с принципами, законами и преимуществами кооперативных связей и международного разделения труда. Поэтому естественно стремление практически всех современных государств создавать разные международные союзы, объединения, организации и входить в них.

Россия, после распада СССР оказавшись в потоке глобализационных процессов и весьма интенсивно вовлекаясь в указанную систему отношений, вступила в различные международные организации, установила многогранные политические, экономические, торговые, валютно-финансовые, туристические, миграционные, межрелигиозные, социокультурные и иные контакты и взаимосвязи с раз-

личными элементами глобальной системы, практически стала ее тесно интегрированной частью. Таким образом, страна осознанно и отчасти неосознанно оказалась в паутине и тисках глобализации, что особенно ярко проявилось в ситуации растущих противоречий и противоборства Российской Федерации со своими оппонентами по поводу событий на Юго-Востоке Украины. Воспользовавшись тем, что Россия уже в полной мере находится в тесной паутине глобальных взаимосвязей, ее оппоненты, чтобы «наказать и посрамить» ее, испытать удовольствие от «разорванной в клочья» экономики России, стали применять в отношении нее «политику санкций». О том, что такая политика является обоюдоострой, что она «наказывает» не только Россию, но и самих ее оппонентов, последние, особенно европейские, начали вспоминать только задним числом.

События вокруг Украины преподают России ценные уроки, основные из которых, очевидно, заключаются в следующем. Во-первых, за постсоветские годы наша страна практически ничего не сделала для дальнейшего углубления и укрепления исторически давно существующих братских отношений между двумя народами. Даже можно сказать, что произошли обратные процессы. Ослабили межгосударственные связи, российские лидеры практически не бывали в Киеве, хотя украинские часто посещали Москву. Россия не способствовала росту престижа и авторитета украинской государственности, истории, культуры, языка. Отдельные российские авторы даже действуют против этого. Экономические связи были законсервированы на советском уровне и отчасти свернуты. Не было попыток создания различных форм и наращивания совместного взаимовыгодного использования исторической, территориальной и духовной близости двух народов, что сделало бы их братство нерасторжимым при любых обстоятельствах. Отдельные украинские сторонники Москвы сегодня утверждают, что даже на самой последней стадии событий поддержка ею народного движения могла бы удержать их страну в орбите друзей России. Главной проблемой финансово-экономических и торговых отношений были периодические унижительные тяжбы вокруг цены на газ, по которым Россия пошла на существенные, но запоздалые уступки в последний момент только ради удержания В. Януковича от вступления в Евросоюз. Более гибкая и разумная позиция по этому и многим другим вопросам за все постсоветские годы могла бы дать плодотворные результаты, способные предотвратить многие потери и жертвы последних лет. Эти потери сегодня многократно превзошли те «выгоды», которые мы хотели иметь от отчужденных рыночных отношений с Украиной за все постсоветские годы. Сказанное так или иначе относится и к взаимоотношениям Москвы со всеми бывшими советскими республиками.

Во-вторых, с точки зрения обеспечения способности противостоять «санкциям» к главной ошибке руководства российского государства можно отнести то, что о необходимости диверсификации экономики, о которой еще с советских времен твердили некоторые экономисты, в постсоветское время лишь на словах вспомнили только в середине нулевых годов, но на практике до сих пор ничего не сделано. Сегодняшние попытки срочного «импортозамещения» являются вынужденной имитацией диверсификации, запоздалой и кустарной мерой, трудно реализуемой в условиях кризиса и санкций. Компетентное управление государством предполагает предвидение возможности того, что случилось сегодня со страной, и не простого омертвления финансовых накоплений в Фонде национального бла-

госстояния и Резервном фонде, а использования имеющихся ресурсов для осуществления реальных экономических мер. Процесс диверсификации через стимулирование модернизации и внедрение инноваций в производство следовало активизировать еще в «тучные» годы высоких нефтяных цен одновременно с действенной поддержкой малого и среднего предпринимательства, последовательным повышением платежеспособности населения, решительным ограничением вывоза капитала (особенно через офшоры) и действенным усилением социальной ответственности крупного бизнеса.

Для вывода страны из «тисков» деструктивных проявлений современной глобализации недостаточно только мер по «латанию дыр», нужны активные действия в указанных направлениях. С этой же целью прежде всего требуются теоретические знания о глубинных движущих силах, структуре, содержании и сущности глобализационных процессов, с тем чтобы уметь эффективно, с пользой для себя использовать их, в критических условиях находить в сложном лабиринте глобализации правильные ориентиры, выискивать спасительные практические пути выхода из затруднительных положений.

Потребности человека и его устремленность к общению как глубинные движущие силы глобализации

Современная глобализация, охарактеризованная выше как онтологически формирующаяся многогранная целостная система, должна получить адекватную теоретическую рефлексию через научно-философскую систему с соответствующими элементами, отражающими грани указанных реальных глобализационных процессов. Такая многогранность предполагает изучение этих процессов различными научными дисциплинами, то есть указанная научно-философская система должна иметь междисциплинарный характер. Свою позицию о предпочтительных методологических основаниях подобной системы автор этих строк излагал в ряде своих работ [Барлыбаев 2008; 2011; 2014], среди которых особо хочется отметить статью в журнале «Век глобализации» (№ 2, 2008) под названием «Глобализация: вопросы теории и практики».

В этих работах междисциплинарный подход к анализу глобализации автор осуществляет через исследование взаимосвязей между человеческой природой, глобализацией и концепцией устойчивого развития. Их предметные области представляют собой элементы единой системы, в качестве аттракторов и движущей силы которой рассматриваются многообразные потребности людей. В качестве решающего глобализационного фактора рассматривается потребность людей в *общении*, исследуемом как социальный процесс и общественно-коммуникационное отношение, которое эволюционирует с первобытной эпохи до сегодняшних дней, распространяется от индивидуальных, местных и локальных уровней до глобальных масштабов. В отличие от остальных живых существ человек обладает уникальным качеством – способностью к общению с себе подобными как главным смыслом и содержанием своей жизни. Перефразируя известное высказывание Ф. Энгельса «Труд создал человека», без преувеличения можно утверждать, что именно общение сформировало человека умелого (*Homo sapiens*). Именно через общение и коллективную жизнь формировались склонность к трудовой деятельности, речь, язык, сознание, нормы морали, интеллект и иные параметры человеческой природы.

В отличие от утвердившегося в литературе положения, когда бессистемно рассматривается лишь узкий круг сфер и направлений глобализации, включающий экономику, финансовую систему, политику, культуру, информационные технологии и др., излагаемая методология изучает глобализацию как многогранное и широкомасштабное целостное явление, обусловленное многочисленными проявляющимися через различные формы и сферы деятельности человека *параметрами человеческой природы*, среди которых: мировосприятие и мировоззрение – ключевой фактор; разнообразные потребности; профессионально-трудовая, социальная, языковая, информационная, экологическая, экономическая, демографическая, религиозная, образовательная сферы; передвижение через транспортные системы; политика; культура; научная и научно-техническая деятельность; образ жизни; криминальная сфера; физическая культура и спорт. По каждому из указанных сфер и форм, через которые проявляются параметры человеческой природы, следует выделять, анализировать ту или иную форму глобализации, давать ей соответствующее определение. Приводимые в движение и объединяемые неизбывным устремлением людей к общению, все указанные грани глобализационных процессов в симбиозе формируют целостную систему глобализации. Исходя из такого вывода ей можно дать следующее определение: глобализация есть многомерный объективно-субъективный процесс становления глобальной общности людей в масштабе всего человечества в единстве с природной сферой планеты Земля, замещения локальных, изолированных форм и норм жизнедеятельности людей общемировыми, формирования единообразия, взаимодействия и взаимобусловленности различных сторон жизни отдельных континентов, стран, народов и людей в рамках единого мира, в условиях распространения принципов свободы личности, а также открытости и устранения барьеров на пути к установлению материальных, интеллектуальных, духовных, этических, эстетических и иных форм общения между людьми.

Указанную систему схематично можно иллюстрировать в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Система «Человек – глобализация – устойчивое развитие»

№ п/п	Проявления и параметры человеческой природы	Сферы и направления глобализации	Условия, меры и пути перехода к устойчивому развитию
1	2	3	4
1	Мировосприятие и мировоззрение	Мировоззренческая глобализация	Демократизация мировоззрения людей
2	Материальные потребности	Глобализация потребностей	Рационализация потребностей
3	Труд – фактор формирования и жизнеобеспечения человека	Профессионально-трудовая глобализация	Развитие творческого характера труда
4	Социальный статус	Социальная	Прогрессивные социальные преобразования
5	Язык как средство общения	Языковая	Развитие мультилингвизма

Окончание табл. 1

1	2	3	4
6	Информация – ресурс общения	Информационная	Совершенствование информационных технологий
7	Транспорт – арена общения и коммуникаций	Глобализация транспортной системы	Развитие логистики. Рационализация транспорта
8	Экономический человек	Экономическая глобализация	Гуманизация и экологизация экономики
9	Человек – природное существо и часть природы	Экологическая	Создание эффективной системы охраны природы
10	Потребность в продолжении рода и сексуальность	Демографическая	Регулирование демографических процессов
11	Потребность в вероисповедании	Религиозная	Реализация конструктивной роли религии
12	Интеллект	Образовательная	Развитие инновационного образования
13	Духовность	Культурно-духовная	Диалог и конструктивное взаимодействие культур
14	Мышление	Научная и научно-техническая	Развитие опережающей науки и техники
15	Образ жизни	Глобализация образа жизни	Гуманизация образа жизни людей
16	Политический человек	Политическая	Совершенствование политических систем
17	Нечеловеческое и недочеловеческое в человеке	Криминальная	Эффективная борьба против преступности
18	Физическая конституция	Глобализация физической культуры и спорта	Популяризация физкультуры как средства оздоровления
	ОБЩЕНИЕ (КОММУНИКАЦИЯ)	ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Таблица показывает, как каждый из параметров человеческой природы формирует соответствующее направление и сферу глобализации. Последующий анализ должен выявить, каким образом, подобно единству параметров природы человека в структуре его целостной натуры, из взаимодействия и симбиоза различных сфер и направлений глобализации формируется целостная система глобализации на разных уровнях и в планетарном масштабе. Подобный анализ может способствовать выработке одного из вариантов специфической методологии ис-

следования глобализационных процессов, созданию целостной научной системы глобалистики.

Кроме указанных методологических выводов, из данной таблицы по каждому из человеческих параметров и направлений глобализации можно установить соответствующие меры и пути перехода к устойчивому развитию. А концепция устойчивого развития вполне способна служить теоретическим основанием социального управления глобальными процессами, разработки практического руководства к действию для мирового сообщества.

О проблеме управления глобальными процессами и его теоретических основаниях

Проблема управления глобальными процессами в онтологическом плане стала исключительно острой и безотлагательной. В научно-теоретическом и философском отношении ее разработка находится в зачаточном состоянии, среди разрозненных работ по этой тематике отсутствуют фундаментальные исследования. Несмотря на острейшую нужду в сознательном управлении, мировые процессы ныне пущены на самотек, господствуют хаос, несогласованность политики разных государств. Единые нормы, правила и законы жизни на планете отсутствуют, положения международного права охватывают лишь узкие области, во многом имеют расплывчатый характер. Задача заключается в переходе от международного права к глобальному законодательству. Сегодня актуальными становятся ранее выдвигаемые многими мыслителями идеи о демократически формируемых мировых парламенте, правительстве, правоохранительных органах.

Среди небольшого числа работ, посвященных указанным проблемам, можно выделить статьи А. Вебера и А. Чумакова [Вебер 2009: 3–16; Чумаков 2010: 3–15]. В обеих статьях рассматриваются весьма интересные вопросы, касающиеся отдельных аспектов современного мироустройства и управления глобальными процессами. А. Чумаков в своей статье, упоминая некоторые первые публикации в данной области, оставляет без внимания работы, опубликованные раньше им упоминаемых [Глобализация 2008: 146–164; 341–366]. При более внимательном обзоре литературы авторам упомянутых статей можно было бы, не повторяясь, обойтись ссылками на опубликованные до них работы, уделив больше внимания в своих статьях другим важным проблемам.

Наиболее острой среди этих проблем является задача обеспечения фундаментального нормативно-теоретического анализа и проектного обоснования необходимых мер по осуществлению глобального управления. Из имеющихся разработок единственно подходящей на эту роль является концепция устойчивого развития. С таким утверждением согласен и А. Чумаков: «...коль скоро нет более или менее подходящей конкурирующей идеи, а это именно так, то и поддерживать, и развивать концепцию устойчивого развития, конечно же, надо» [Чумаков 2014: 330]. Очевидно, следует хотя бы в минимальной степени реализовать ее принципы, положения и требования, а также развивать в направлении более полной реализации ею насущных интересов жителей планеты. К сожалению, на насущной необходимости претворять в жизнь хотя бы мизерные рекомендации данной концепции, не говоря уже о ее дальнейшем углубленном и масштабном развитии, сегодня практически мало кто настаивает. Не делает этого и уважаемый А. Чумаков, признающий уникальность концепции.

В западных странах концепцию устойчивого развития формально признают, на бумаге «реализуют», в рамках ООН и в отдельных странах созданы соответствующие органы, разработаны стратегии, время от времени в ее русле выдвигаются различные программы [Global Studies... 2014: 434–437]. Однако реальные дела не достигают хотя бы в малой степени того, что рекомендовано документами конференций ООН. В России отношение к концепции находится в диапазоне от небольшого количества сторонников-энтузиастов, немногих ярых противников, считающих ее «вражеской» идеей, и большинства равнодушных и абсолютно с ней не знакомых. В целом она находится в информационной блокаде и в практическом плане в соответствии с ее положениями в стране ничего не делается.

Ключевым документом концепции устойчивого развития выступает «Повестка дня на XXI век» (Повестка XXI – Agenda XXI), принятая на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Она является концентрированным результатом становления концепции устойчивого развития за 1970–1980 гг., начиная с докладов Римского клуба, документов Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм-1972) и заканчивая докладом созданной ею Комиссии во главе с Г. Х. Брундтланд «Наше общее будущее». Все остальные декларации, манифесты, резолюции, обращения и иные документы различных последующих конференций, саммитов и форумов ООН, ее подразделений и других организаций исходят из «Повестки дня на XXI век», повторяют ее положения и принципы, отчасти их дополняют и развивают. К сожалению, содержание концепции устойчивого развития, отраженное в современной литературе, не столь далеко ушло от содержания «Повестки дня на XXI век» и даже, можно сказать, в некотором отношении стало беднее.

Прежде всего не только очень слабы попытки реализовать «Повестку XXI», но даже отсутствует какой-либо анализ того, какова степень реализации или ее отсутствия. По отдельным рассуждениям видно, что многие ее даже не читали. Более или менее известный подробный ее анализ осуществлен в одной из работ автора этих строк [Барлыбаев 2014: 92–110]. Выводы анализа неутешительны. Беспристрастное изучение «Повестки...» показывает, что на сегодня она является единственным в мире программным документом, способным служить нормативно-аналитической базой и руководством к действию для глобального управления. На Западе некоторые авторы считают концепцию устойчивого развития вариантом социалистического проекта, а в России – подрывным антисоветским и антироссийским «мифом», призванным осуществить «ползучий» глобальный переворот. Представляется, что она имеет социально-демократическое содержание, ибо зарождалась во времена популярности идеи о социальном государстве, большинство ее авторов были представителями социал-демократических, социалистических, народных партий. Только при очень болезненном воображении в ней можно найти антироссийские подрывные элементы. В целом в «Повестке дня на XXI век» трудно обнаружить какую-либо политику, идеологию или пропаганду. Напротив, ее особенностью является политико-идеологическая нейтральность, надпартийность, в целом общедемократическая, гуманистическая направленность. Об этом свидетельствуют, например, главы из первого раздела о борьбе с нищетой, изменении структур потребления, охране и укреплении здоровья человека; разделы о сохранении и рациональном использовании ресурсов, укреплении демократической роли различных социальных групп, о средствах осуществления

программ, в том числе о роли науки, просвещения и информирования населения и др. [Повестка дня...]. В главе 3 этого документа «Борьба с нищетой» из раздела 1 «Социально-экономические аспекты» говорится: «Искоренение нищеты и голода, обеспечение более справедливого распределения дохода и развитие людских ресурсов по-прежнему повсеместно являются основными задачами. Все страны несут совместную ответственность за принятие мер по борьбе с нищетой» [Там же].

Естественно, у «Повестки дня на XXI век» немало изъянов, ей присущи известная фрагментарность и непоследовательность, методологическая узость, отсутствие глубокого системного, научно-философского обоснования. Многие предусматриваемые в ней меры имеют половинчатый или утопический характер, не являются обязательными для исполнения в правовом отношении, представляют собой благопожелание, апеллирующее к морали. Люди, как правило, не склонны добровольно следовать моральным установкам и предпочитают игнорировать концепцию, обвиняя ее в несостоятельности. Тем не менее в ней содержатся все предпосылки превращения в серьезную программу культурно-цивилизационного развития, способность, возможность и необходимость в существенном совершенствовании и развитии. В результате серьезных, глубоких и масштабных поисков в данном направлении концепция может быть доведена до состояния, когда можно было бы дать ей следующее определение: **«устойчивое развитие»** – это переходная ступень учения о ноосфере, общественно-политическая, социально-экономическая *доктрина*, а также выражающая ее философско-мировоззренческая *категория* и разрабатывающая ее принципы *научная система*, которые определяют *необходимость* переустройства всех сфер жизнедеятельности общества (человечества) с целью обеспечения повсеместного и непрерывного безущербного и гармоничного *взаимодействия* людей между собой и с природной средой» [Барлыбаев 2014: 409]. При таком характере трансформации концепция устойчивого развития была бы способна стать научно-теоретическим обоснованием глобального управления в интересах выживания и процветания человечества. Для этого всем жителям планеты, особенно деловой и интеллектуальной элите, необходимо результативно обратиться к здравому смыслу, а лидерам государств – проявить политическую волю к отказу от самоубийственной конфронтации и противоборства, к приверженности всеобщим договоренностям, солидарности и сотрудничеству в решении перманентно обостряющихся глобальных проблем.

Литература

- Барлыбаев Х. А. Избранные труды: в 4 т. М. : Научная библиотека, 2014.
- Барлыбаев Х. А. Антропогенные факторы глобализации и устойчивого развития: дис. ... д-ра философ. наук. М., 2011.
- Барлыбаев Х. А. Глобализация: вопросы теории и практики // Век глобализации. 2008. № 2. С. 21–29.
- Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3–15.
- Глобализация: учебник / под ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. М. : Изд-во РАГС, 2008.

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред., сост. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. 2-е изд., стер. М. : КноРус, 2016.

Куда движется век глобализации? / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014.

Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conventions/agenda21.shtml.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : ТК Велби; Проспект, 2014.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. With a Foreword by Mikhail Gorbachev. Editions Rodopi B.V., Amsterdam; New York, NY, 2014.